

Женщины в армии — насколько это оправдано? Поможет ли Украине «женская мобилизация»?

Украинские СМИ стали всё чаще говорить о «женской мобилизации». В большинстве случаев вопрос сводится к острому дефициту личного состава, особенно в боевых частях, несущих большие потери. В свою очередь «бусификация» показывает, довольно красноречиво, как к пополнению личного состава относятся сами украинцы.

Тем не менее, в нашем веке женщинами в армии уже давно никого не удивить. Сегодня мы рассмотрим, какое место у прекрасного пола в войсках, действительно ли они нужны там, и может ли помочь «женская мобилизация» Зеленскому в управлении стремительно ухудшающейся ситуации.

Bronstein | Getty Images

Когда женщины появились в войсках

Брать глубокий экскурс в историю, вспоминать «кавалерист-девиц» мы не будем — в позапрошлом веке женщина в армии считалась нонсенсом, истории такие были очень штучными. Ситуация стала меняться с развитием медицинского ухода за ранеными солдатами. Женщины стали пополнять личный состав госпиталей в качестве сестёр-милосердия — оказывать помощь хирургам в операциях, ухаживать за выздоравливающими.

Радикально новый подход применили в Советской России. Большевики вели, в том числе, широкую феминистскую политику, положение женщины в социуме менялось. Отразилось это и на комплектовании РККА. Женщины появились уже в составе воинских подразделений — полевые лазареты, медроты и медбаты, где они были и санитарками, и медсёстрами, и фельдшерами и врачами. В 1930 – 1940-е годы это было весьма смело и необычно.

Однако только медицинскими задачами всё не ограничивалось — появились должности в войсках связи, канцелярская работа, хозяйственно-бытовое обслуживание. Со временем женщины обучались на расчёты зенитных орудий и даже на пилотов авиации и снайперов. В годы ВОВ женщин мобилизовали в действующие войска, однако большая часть поступали на службу добровольно. Общее число женщин составило 800 тысяч за все годы войны.

И этот фактор позволил сэкономить ресурс на бойцах боевых (или ударных) подразделений, ведь количество призванных женщин было эквивалентно личному составу полнокровных 67 дивизий по штатам войны.

Дальномерщицы зенитного подразделения Красной Армии

Евгений Халдей | РИА Новости

Таким образом, можно понять, какое место женщины заняли в армии — специальности и должности, не требующие для исполнения обязанностей, скажем так, мужских физиологических ТТХ. Для многих из них это и карьера, и занятость.

Женщины в современных армиях

Постепенно тренд на принятие женщин в армии стал всё более популярен в мире. На рубеже веков разрослось множество локальных конфликтов, миротворческих операций в зонах гражданских войн и геноцидов.

В связи с этим нашлось и новое поле применения женщин-военных — взаимодействие с мирным населением. Женщины, менее склонные к агрессии, коммуникабельные и сострадательные (по крайне мере, так принято считать), стали пополнять подразделения, занимавшиеся раздачей провизии, воды, медицинского обслуживания.

Женщины могли служить в патрулях и военной полиции (жандармерии) в районах, отдалённых от наиболее горячих точек.

Подразумевалось, что женщины больше располагают к себе мирное население, так как в них гораздо меньше готовы видеть оккупантов или завоевателей, меньше боятся и охотнее контактируют. А это в свою очередь снижает стимулы мирного населения поддерживать повстанцев, служить их агентурой, или самим участвовать в диверсиях.

Бойцы женской группы “взаимодействия” штаба 2-го батальона, 8-го полка 4-й пехотной дивизии армии США в Афганистане

Public Domain

Результативность таких мер остаётся спорной. Тем не менее, число женщин в миротворческих контингентах наиболее высоко, даже не на традиционно женских должностях.

В армиях стран НАТО количество женщин растёт — в среднем у стран-членов их

процент варьируется в пределах 15 – 20%. В ВС США порядка 17,7% женщин на службе (почти два миллиона имеют статус ветерана), особенно их много в составе ВВС и Национальной гвардии.

Израильский опыт

Хорошо известный факт, что наибольшее число женщин служит в израильской армии. Более того, в той стране женщины несут равную с мужчинами воинскую обязанность, их призывают на срочную службу. Призывают в Израиле девушек с 18 лет сроком не более 24 месяцев, не замужних, не беременных и бездетных (если не считать девушек из общин хасидов, которых не призывают в принципе).

Причина этого тоже хорошо понятна — Израилю сразу пришлось много воевать, это в целом весьма милитаризованная страна. Конфликты на палестинских и ливанских территориях, вторжения арабских армий — мужчин просто не хватало, чтобы снабдить личным составом такую машину при очень маленьких территориях и населении.

Flickr

В логике самого израильского государства служба — это не только обязанность, но и право одновременно, поэтому лишать его женщин «не справедливо». Как полагается, поначалу женщины замещали уже понятные нам гуманитарные должности. Однако в 1990-е годы подходы стали меняться, чему поспособствовало растущее влияние феминизма.

С 1995 года девушки начинают служить в боевых подразделениях, всего их численность в 170 тысячном ЦАХАЛ порядка 35% и они замещают 25% офицерских должностей. Им доступны 80% воинских специальностей, включая пехоту, разведку, экипажи боевых машин и пилотов транспортной авиации и другие. Однако до последнего времени женщин не привлекали в действующие «атакующие» войска — к тем, кто непосредственно воюет на передовой. Кроме того, много женщин набрали в состав МАГАВ — это пограничная служба, подчинённая полиции.

Командование сложно относится к женщинам в боевых подразделениях, но их присутствие там только растёт.

Проблемы женщин в армии

Так как в Израиле наибольший процент женщин в войсках, там же и наиболее подробная статистика по аспектам прохождения службы. Заваливать вас цифрами не будем — и так ясно, что женщина слабее мужчины, менее вынослива, в том числе в морально-волевом плане (разумеется, есть исключения, но важен средний показатель).

Amir Cohen

В первую очередь нормативы физподготовки: в среднем требования в 1,5 раз меньше, чем к мужчинам. Женщины даже пропорционально имеют меньшую мышечную массу, меньше объём лёгких и размер сердца. Они хуже переносят анаэробные нагрузки (высокоинтенсивные) и ещё — хуже аэробные (выносливость). Ниже содержание гемоглобина и железа, женщины чаще страдают дефицитом витаминов.

Это важнейшее препятствие для службы в боевых подразделениях — требования по физподготовке тесно связаны с боевой работой, а послабления сказываются на эффективности.

Настоящей проблемой в израильской армии стали стрессовые переломы — вызванные не единичными ударными травмами, а накопленными микротравмами от систематической нагрузки. По разным видам войск и по разным типам переломов женщины обгоняют мужчин в 2 – 10 раз. Примерно

на том же уровне прочие травмы и болезни.

Таким образом, девушки в армии стали пополнять лазареты и госпиталя, очень часто и подолгу отсутствуя в подразделениях. Для женских артиллерийских, ракетных и зенитных подразделений (войска боевые, но не воюющие «лицом к лицу») это оказалось критично для боеготовности, когда около четверти личного состава хронически «на излечении».

Наконец, в боевых действиях военные преступления против женщин военных, изнасилования пленных крайне негативно сказываются на моральном духе и армии, и населения. Женщины превращаются в лёгкую и болезненную мишень.

Военнослужащие МАГАВ в Иерусалиме
Israel Police

В результате исследований, к середине 2010-х годов женщин стали ограничивать на приём в боевые подразделения. Чаще всего им оставляют должности операторов:

Все права защищены

систем управления огнём, приёмо-передающих устройств, радаров, БПЛА и прочее. Растущая цифровизация и технологическая сложность современной войны оставляет женщинам такую возможность нести службу в боевых подразделениях.

Но, всё же, служить наравне с мужчинами они не могут, а женское «ударное» подразделение априори будет менее боеспособным, чем мужское, при прочих равных.

А что Украина?

Мобилизация женщин, которая обсуждается всё серьёзнее и серьёзнее, формально должна решить уже понятную проблему — женщины вливаются в состав медицинских, тыловых, учётных и прочих подразделений, а мужчин, служивших там ранее, переквалифицируют в «штурмовиков» и отправят на передовую.

Комплектование женщинами полевых, «ударных» пехотных, моторизованных, танковых и т. д. подразделений всерьёз не обсуждается.

Однако, в такой схеме уже есть много слабых мест. Во-первых, женщин в составе ВСУ уже немало, по официальным данным 7,3% (меньше, чем в странах НАТО, но намного больше, чем в армиях постсоветских стран). И это не считая волонтёрских организаций, которые часто замещают собой тыловиков, снабженцев, ремонтников, занимаются хоздобслуживанием и мастерят нужные армии вещи — женщин там ещё больше. Для сравнения, в ВС РФ женщины составляют порядка 1,9%.

istockphoto.com

Таким образом, женщины уже замещают довольно много вакансий, поэтому ожидать большого замещающего наплыва мужчин в боевые подразделения не стоит.

Во-вторых, женская мобилизация дестабилизирует и так уже отчаянную социальную и психологическую ситуацию на Украине. В итоге, получается очень невыгодное соотношение польза/издержки. Да, несколько тысяч мужчин высвободятся для пополнения танковых и мотопехотных частей, но в тылу это будет стоить потенциальных бунтов и гражданской войны против ТЦК. Особенно усугубляют ситуацию большой процент дезертиров, брони для элит, откупившиеся за взятки и бежавшие из страны — по сути, женщин будут ставить их место.

Пополнять женщиными боевые подразделения, по вышеописанным причинам, бессмысленно.

Все права защищены

save pdf date >>> 26.01.2026